

принудительная мера несет двойную нагрузку: применяется как мера защиты гражданских прав наймодателя и как мера ответственности нанимателя.

Список использованной литературы:

1. Зобов'язальне право України : [підручник] / за ред. Є.О. Харитонова, Н.Ю. Голубевої . – К. : Істина, 2011. – 848 с.
2. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А.Г. Карапетов. – М. : Статут, 2007. – 876 с.
3. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование / Е.В. Оболонкова. – М. : Юридическая фирма «Контраст» ; Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
4. Цивільний кодекс України : [коментар]. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2003. – 856 с.
5. Процьків Н.М. Правове регулювання розірвання цивільно-правових договорів за цивільним законодавством України : фтореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Процьків. – К., 2003. – 19 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ КАК УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В УКРАИНЕ

Игорь ШМАРИН,
аспирант

Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета

Summary

The article presents a theoretical study of the subject of contempt to court in the context of justification criminalization of a wrongful act in Ukraine as a crime against justice. It is proved that the general definition of the age of criminal responsibility for contempt to court as a criminal offense against justice in today's environment is an adequate position because, on the one hand, the act is difficult to comprehend its nature and the social danger of younger persons, but on the other, the contempt to court is not characterized by any high degree of public danger, no significant prevalence among young children. The study of the topic is possible to determine the legal nature of the contempt to court as a negative social phenomenon and to formulate proposals for improvement of domestic criminal law in the administration of justice.

Key words: foreign experience, criminal responsibility, model legislation, contempt to court, subject.

Аннотация

Статья посвящена теоретическому исследованию субъекта неуважения к суду в контексте обоснования криминализации данного противоправного деяния в Украине как уголовного правонарушения против правосудия. Обосновано, что определение общего возраста уголовной ответственности за неуважение к суду как уголовное правонарушение против правосудия в современных условиях является адекватной позицией, поскольку, с одной стороны, указанное деяние является сложным для осознания его характера и общественной опасности лицами младшего возраста, однако, с другой стороны, неуважение к суду не характеризуется ни повышенной степенью общественной опасности, ни существенной распространенностью среди лиц младшего возраста. Исследование данной темы позволило определить правовую природу субъекта неуважения к суду и сформулировать предложения по усовершенствованию отечественного уголовного законодательства в сфере отправления правосудия.

Ключевые слова: криминализация, уголовная ответственность, неуважение к суду, субъект.

Постанова проблеми. Одним из фундаментальных институтов уголовного права является институт субъекта преступления (уголовного правонарушения). В контексте обоснования целесообразности криминализации в Украине неуважения к суду как уголовного правонарушения против правосудия следует отметить, что подобная форма проявления правового нигилизма негативно сказывается на ходе процессуальной деятельности, выполнения судом своих задач по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, а также лишает судебный процесс воспитательной функции. Таким образом, исследование субъекта неуважения к суду позволит охарактеризовать его

признаки для определения действенного механизма правовой защиты суда от проявления неуважения к нему.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью её нераскрытости: на сегодняшний день в отечественной науке уголовного права отсутствуют фундаментальные исследования субъекта неуважения к суду в силу законодательной незакрепленности данного противоправного деяния как уголовного правонарушения против правосудия.

Состояние исследования. Отдельные аспекты уголовно-правовой политики и способов противодействия неуважению к суду исследовались такими отечественными и зарубежными учеными, как Д.О. Балобанова, О.М. Бандурка, Ю.В. Баулин, А.С. Горелик, Т.А.

Денисова, В.Т. Дзюба, А.А. Дудоров, О.М. Костенко, А.В. Савченко, В.В. Сташис, В.Я. Таций, П.Л. Фрис, Н.И. Хавронюк, Ю.С. Шемчушенко и др.

Целью статьи является исследование теоретических и методологических аспектов субъекта неуважения к суду в контексте обоснования целесообразности криминализации данного противоправного деяния, осуществление уголовно-правовой характеристики субъекта неуважения к суду. Новизна работы заключается в том, что в данной работе впервые осуществлен анализ субъекта неуважения к суду.

Изложение основного материала. При осуществлении уголовно-правовой характеристики неуважения к суду в контексте обоснования криминализации в Украине указанного деяния как уголовного правонарушения против правосудия особое внимание следует уделить субъективным признакам неуважения к суду.

Целесообразно отметить, что статус субъекта неуважения к суду является наименее дискуссионным, ведь, с одной стороны, в отечественной уголовно-правовой науке устоялась концепция понимания данного элемента состава преступления, а с другой – Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) содержит законодательное определение субъекта преступления, что обуславливает более теоретический характер существующих дискуссий по данному вопросу [5, с. 119].

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Украины субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с этим кодексом может наступать уголовная ответственность [3]. Приведенное определение отражает содержание общего субъекта преступления.

Кроме общего субъекта преступления, структура многих статей уголовного закона предусматривает также наличие субъектов, которые наделены, кроме общих черт, дополнительными (специальными) признаками, предусмотренными диспозициями статей, или которые подлежат определению по результатам толкования уголовно-правовой нормы (в частности, юридические лица).

Очевидно, что при структурировании преступлений против правосудия

законодатель руководствовался принципом общности признаков субъектов преступлений, предусматривающих наличие единства оснований классификации [5, с. 26].

В контексте вышеуказанного считаем, что установление общего возраста уголовной ответственности за совершение неуважения к суду является адекватной позицией в современных условиях, ведь, с одной стороны, указанное деяние является достаточно сложным для осознания его характера и общественной опасности лицами младшего возраста, однако, с другой, неуважение к суду не характеризуется повышенной степенью общественной опасности или же существенной распространенностью среди лиц молодого возраста.

На наш взгляд, субъектом неуважения к суду может выступать как участник судебного разбирательства, так и любое другое лицо. Данный подход соответствует общей идее определения субъекта неуважения к суду и согласуется с содержанием ст. 49 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», согласно которой проявление неуважения к суду или судье со стороны лиц, которые являются участниками процесса или присутствуют в судебном заседании, влечет за собой ответственность, установленную законом [9].

Если исследовать субъект указанного противоправного деяния с помощью метода от обратного, следует, что им не может быть лицо, принимающее участие непосредственно в отправлении правосудия.

Судья, народный заседатель или иные лица, участвующие в отправлении правосудия, своими поступками способны оскорбить честь и достоинство участников судебного процесса, что по своей сути будет означать проявление неуважения к той функции, которую они сами выполняют, а следовательно, и к суду.

На наш взгляд, судья или присяжный/народный заседатель априори не могут быть субъектами неуважения к суду как уголовного правонарушения против правосудия, учитывая выполнение ими функций по рассмотрению и разрешению судебных дел по существу. Так, в соответствии с п. 23 ч. 1 ст. 3 УПК Украины судья – это председатель, заместитель председателя, судья

Верховного Суда Украины, Высшего специализированного суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел, Апелляционного суда Автономной Республики Крым, апелляционных судов областей, городов Киева и Севастополя, районных, районных в городах, городских и городских районных судов, в соответствии с Конституцией Украины на профессиональной основе уполномоченные осуществлять правосудие, а также присяжные [4].

Несколько иное определение судьи содержится в Кодексе административного судопроизводства Украины, в соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 3 которого суд – это судья административного суда, который рассматривает и решает административное дело единолично, коллегия судей административного суда [1]. Гражданский процессуальный кодекс Украины определение судьи не предусматривает.

Правовые основы организации судебной власти и осуществления правосудия в Украине определяются Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей». Согласно ст. 1 указанного закона судебная власть в Украине в соответствии с конституционными принципами разделения властей осуществляется независимыми и беспристрастными судьями, образованными согласно закону. Также предусмотрено, что судебную власть реализуют профессиональные судьи и в определенных законом случаях народные заседатели и присяжные путем осуществления правосудия в рамках соответствующих судебных процедур.

При этом законодатель регламентировал принцип самостоятельности судей, который детализируется в ст. 47 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей». Так, судья в своей деятельности по осуществлению правосудия является независимым от любого незаконного влияния, давления или вмешательства. Вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой ответственность, установленную законом.

Учитывая, что судья или иное лицо, принимающее участие в отправлении правосудия, которое в ходе судебного разбирательства является должностным лицом и выполняет возложенные на него должностные обязанности, в

случае оскорбления участников судебного процесса априори не может рассматриваться как субъект неуважения к суду. В таком случае действия последнего будут нарушать законную деятельность государственного аппарата власти и управления, а также конституционные права и свободы потерпевшего.

Необходимо также отметить, что весомым процессуальным статусом в отправлении правосудия в порядке уголовного судопроизводства обладают субъекты государственного обвинения.

Согласно п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК Украины стороны уголовного производства со стороны обвинения следующие: следователь, руководитель органа до судебного расследования, прокурор, а также потерпевший, его представитель и законный представитель в случаях, установленных настоящим кодексом. Со стороны защиты можно назвать таких: подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решался вопрос об их применении, их защитники и законные представители.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» правоохранительные органы – органы прокуратуры, внутренних дел, службы безопасности, Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины, органы охраны государственной границы, органы доходов и сборов, органы и учреждения исполнения наказаний, следственные изоляторы, органы государственного финансового контроля, рыбоохраны, государственной лесной охраны, другие органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции [8].

Из указанных выше правовых норм следует, что государственный обвинитель, который выступает не только стороной по делу, но и является должностным лицом, которое поддерживает обвинение от имени государства, также не может быть субъектом неуважения к суду как уголовного правонарушения, учитывая его процессуальный статус. Считаем, что в случае, если государственный обвинитель оскорбит участников судебного разбирательства или

непосредственно лиц, отправляющих правосудие, такие действия следует квалифицировать по ст. 365 УК Украины – превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа.

Существование демократического судебного процесса, основанного на принципах состязательности сторон и их равенства перед законом и судом, который в значительной мере обеспечивается путем гарантирования права лица на правовую помощь, невозможно без создания и функционирования института адвокатуры [6, с. 49].

В понимании п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатская деятельность – это независимая профессиональная деятельность адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. В свою очередь адвокатом является физическое лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность на основаниях и в порядке, предусмотренных Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [7].

По своему правовому статусу адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Кроме того, ст. 7 указанного нормативно-правового акта регламентирует, что несовместимой с деятельностью адвоката являются работа на должностях лиц, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции»; военная или альтернативная (невоенная) службы; нотариальная деятельность; судебно-экспертная деятельность.

Необходимо отметить, что в отличие от судьи или прокурора адвокат не является должностным лицом. Поэтому если адвокат оскорбит судью, присяжного заседателя или другое лицо, принимающее участие в отправлении правосудия, то при условии наличия всех факторов он может быть привлечен к уголовной ответственности за неуважение к суду в случае криминализации указанного противоправного деяния.

Особым в отечественной системе судоустройства представляется правовой статус народных заседателей и присяжных, который, на наш взгляд, целесообразно проанализировать в

контексте исследования субъекта неуважения к суду.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» народным заседателем, присяжным является гражданин Украины, который в случаях, определенных процессуальным законом, рассматривает дела в составе суда совместно с судьей (судьями), обеспечивая в соответствии с Конституцией Украины непосредственное участие народа в отправлении правосудия. Также указано, что народные заседатели, присяжные во время рассмотрения и решения дел наделены полномочиями судьи. Народные заседатели, присяжные выполняют обязанности, определенные п. п. 1–5 ч. 4 ст. 54 настоящего закона (ч. 2 ст. 57).

Однако необходимо учитывать, что народные заседатели и присяжные не заключают трудовой договор на занятие должности и не осуществляют профессиональную деятельность судьи. Так, законодатель в ст. 62 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» регламентировал гарантии прав народных заседателей, присяжных. В частности, народным заседателям, присяжным за время исполнения ими обязанностей в суде в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины, выплачивается вознаграждение. Им возмещаются расходы на проезд и наем жилья, а также выплачиваются суточные за счет средств Государственного бюджета Украины.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 62 указанного нормативно-правового акта за народными заседателями и присяжными на время исполнения ими обязанностей в суде по месту основной работы сохраняются все гарантии и льготы, предусмотренные законом. Время выполнения народным заседателем или присяжным обязанностей в суде засчитывается во все виды трудового стажа. Освобождение народного заседателя или присяжного с работы или перевод на другую работу без его согласия во время исполнения им обязанностей в суде не допускается.

Из системного анализа отечественного законодательства в соответствующей сфере правоотношений усматривается, что правовой статус присяжных и народных заседателей существенно отличается от судейского и прокурорского, несмотря на общность целей и

определенность задач. Очевидно, что присяжные и народные заседатели не являются должностными лицами, чьи противоправные действия в момент выполнения своих обязанностей нарушают законную деятельность государственного (муниципального) аппарата власти и управления. Поэтому при наличии всех факторов и с учетом их статуса присяжные и народные заседатели могут подлежать привлечению к уголовной ответственности за неуважение к суду в случае криминализации указанного противоправного деяния.

Выводы. Считаем, что субъектом неуважения к суду в случае его криминализации в Украине как уголовного правонарушения против правосудия может быть любое вменяемое лицо, которое в момент совершения уголовного правонарушения достигло 16-летнего возраста (общий субъект), кроме прокуроров и судей – лиц, выполняющих в судебном заседании возложенные на них должностные обязанности, непосредственно связанные с отправлением правосудия. При этом действия вышеперечисленных лиц в случае проявления ими неуважения к суду в форме обиды судьи, присяжного/народного

заседателя или иного лица, принимающего участие в отправлении правосудия, не подлежат уголовно-правовой квалификации.

Считаем, что уголовно-правовая характеристика субъекта неуважения к суду позволит в последующем принять уголовно-правовую норму, целесообразность которой является обоснованной, а эффективность – достаточно высокой.

Список использованной литературы:

1. Кодекс адміністративного судочинства України від 6 липня 2005 р. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35–36. – Ст. 446 ; Кодекс адміністративного судочинства України від 6 липня 2005 р. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 37. – Ст. 446.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 89.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9–13. – Ст. 88.
5. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Л.В. Лобанова. – Казань, 2000. – 308 с.
6. Основания уголовного-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. – М. : Наука, 1982. – 304 с.
7. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 62. – Ст. 17.
8. Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів : Закон України від 23 грудня 1993 р. № 3781-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 11. – Ст. 50.
9. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–45. – Ст. 529.